

АНДРЕЙ АСКОВД

КАК
МЫ

С
ВОВКОЙ

ЕДЕМ НА ЮГ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А90

Асковд, Андрей.

А90 Как мы с Вовкой. Едем на юг : книга для взрослых, которые забыли о том, как были детьми / Андрей Асковд. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. : ил. — (Из детства. Озорные истории Андрея Асковда).

ISBN 978-5-04-227221-9

Приключения Вовки и его неугомонного брата продолжают на юге. Отдыхающие мечтают о мирном тихом отдыхе. Но не тут-то было. Пацаны, оставшись без бдительного пригляда деревенской бабки из книги «Как мы с Вовкой. История одного лета», влипают в ситуации, когда что-то и даже все пошло не так. Страдания окружающих бьют все мыслимые и немыслимые рекорды. Родители никак не могут найти управу на собственных детей. И даже дед, который каждое утро будит отдыхающих горном и поднимает ввысь красный стяг, искренне надеясь на то, что день будет удачный, не в силах избавить это лето от проказ. Все истории заряжены юмором и находчивостью, которую проявляют и дети, и взрослые, превращая отдых на юге в настоящее приключение. Внимание, в книге используется сниженная лексика. И повышенный градус юмора.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© ООО «ЛитРес», 2023
© Андрей Асковд, текст, 2023
© Селедцова А., иллюстрации, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-227221-9

Оглавление

От автора	
Глава 1. Про цветной телевизор	8
Глава 2. Знакомство со студентами	22
Глава 3. Игра в шашки	32
Глава 4. Здравствуй, юг	42
Глава 5. Знакомство с соседями	52
Глава 6. Доброе утро	54
Глава 7. Подозрительная труба	74
Глава 8. Одиннадцатый дурак	85
Глава 9. «Операция Ю»	98
Глава 10. Полковое знамя	108
Глава 11. В поисках диверсанта	123
Глава 12. Велосипедная прогулка	136
Глава 13. Игра в прятки	147
Глава 14. Прогулка на катере	160
Глава 15. Дела амурные	174
Глава 16. Про Федю	186
Глава 17. Очная ставка	196
Глава 18. Пропадающая Душа	207
Глава 19. Страшный суд	221

Глава 20. Снова в цирк	235
Глава 21. Олимпийские игры	248
Глава 22. Помощники	261
Глава 23. На край света	275

От автора

Вторая книга «Как мы с Вовкой. Едем на юг» является продолжением уже известной и любимой читателями первой книги «Как мы с Вовкой. История одного лета».

— Юг — это не только море. Это целый культурный досуг, — говорил дед Матвей.

Я подумал, что вот хороший человек, который сразу заметил в нас положительные качества, но обещать ему ничего не стал. Всё-таки это юг, и надо разобраться, что там с культурным досугом.

Не буду забегать вперёд, просто наслаждайтесь новыми приключениями пацанов. Возможно, надо начинать с первой книги, но не принципиально.

Желаю приятного чтения и моря позитивных эмоций. Говорят, смех продлевает жизнь.

ПРО ЦВЕТНОЙ ТЕЛЕВИЗОР

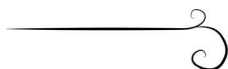
Глава 1

— До поезда ещё пять часов. Может, зайдём к тётке Лизе? — предложила мама. — Давно не виделись.

Мы с Вовкой переглянулись и поняли, что речь идёт о той самой тётке, к которой мы заходили с бабкой, она нас на свою голову решила сводить в цирк. Честно говоря, я сомневался, что тётка Лиза будет рада нашему неожиданному возвращению.

— Это которая сестра твоей матери? — уточнил папа. — Ну хорошо. Я сдам вещи в камеру хранения и зайдём. Чайку попьем перед дорогой.

Пока папа относил чемоданы в камеру хранения, я пытался придумать что-нибудь, лишь бы не ходить к тётке Лизе. В тот раз она смирилась с тем, что мы дети и взять с нас нечего. А брать что-то с бабки ей, видимо, было неудобно. Как-никак родственница. Сестра. И вот сейчас мы заявимся с нашими родите-

лями, и она обязательно в этот раз что-нибудь возьмёт с нас. Или, что всего вероятнее, с наших родителей. Мы хоть и родственники, но не такие близкие.

— Мам, а может, не пойдём? — попытался я остановить процесс возврата долгов. — Может, мы на вокзале чай попьём? Или в кафе сходим.

— Я б тоже от кафе не отказался, — вступился Вовка.

— Нечего и думать. Я тётю Лизу давно уже не видела. Мы должны обязательно её навестить. Да и на вас пусть посмотрит. Вон уже как вымахали.

Знала бы она, что Елизавета Петровна уже насмотрелась на нас впрок.

Папа вернулся из камеры хранения, и мы направились к выходу из вокзала. Мы шли, а я представлял, как тётя Лиза увидит нас с родителями и скажет: «Ага! Вот я и дождалась вас! Сейчас вы начнёте долги отдавать мне за всё ваше недоразумение и побитых слоников. И хрусталь!» И особое ударение сделает обязательно на слове «хрусталь». Ведь это что-то очень ценное. Дома у нас хрусталь стоит в серванте за стеклом, как в музее, и ждёт своего часа по исключительным праздникам. За слоников я переживал меньше, потому что не имел

представления об их ценности. От этих мыслей у меня затряслись поджилки раньше времени расплаты.

— Пап. А может, я в камере хранения подожду вас? Мне даже чай не надо. Я не хочу.

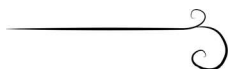
— Я тоже, — предложил Вовка, видимо, чувствуя своим детским мозгом ход моих мыслей, и очень даже соглашался с ними. — Я даже в туалет не хочу.

— Ну вы же не чемоданы, — засмеялся папа. — Да и никто вас не примет в камеру хранения. Давайте дойдём до тёти Лизы, посидим там часок и вернёмся. Нам ещё долго ехать в поезде, успеете, как чемоданы, навалиться на полках.

— А бабушка говорила, что примут, — возразил Вовка.

* * *

В подавленном настроении мы шли в гости к тёте Лизе. Я искренне надеялся, что её не окажется дома. Ну или вдруг случится что. Такое, что надо бежать из этого города подалее, вместо того чтобы ходить по гостям. Я согласен был даже на конец света, хотя эта мысль была немного нелепой, но, с другой стороны, имеющей право на жизнь. Но самой

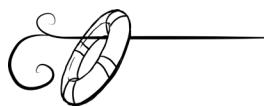
идеальной мыслью была та, где я представлял, что Лизавета Петровна потеряла память и ничего с нас брать уже не будет, а может, даже и наоборот, даст что-нибудь, узнав, что мы родственники. С такими противоречивыми чувствами мы приближались к дому тёти Лизы.

Папа позвонил в дверь, ещё раз. Может, дома нет?

Я чуть не вслух крикнул: «Ура!», но тут за дверью послышался голос, который сообщил нам, что идут, и дверь открылась. На пороге стояла Елизавета Петровна. Первыми она увидела наших родителей.

— Ой, здравствуйте, — удивилась она и тут же оживилась. — Да проходите, что же вы стоите. Хорошо, что в гости...

Договорить она не успела, потому что вторым делом она увидела нас, что явно ввело её в некое замешательство. Вроде она уже и предложила войти, но сейчас её взгляд говорил, что хорошо бы было, если бы вошли не все, а лучше, чтобы вообще никто. Но воспитание не позволяло ей это сказать, поэтому фраза осталась в её немом взгляде. Но позже она об этом пожалела. Надо было не пускать. Использовать любые возможные отговорки. Но категорически не пускать.

— ...решили зайти, — закончила она уже не таким бодрым голосом и впустила нас.

Мы расположились на тесной кухоньке, где Лизавета Петровна суежилась, приготавливая всё к чаю. Правила гостеприимства подсказывали ей, что гостей надо посадить в зале за большим столом. Так правильнее и удобнее, но логика и жизненный опыт настаивали на том, что кухня — более безопасное место в данном случае. Она предпочла не спорить с логикой и пренебречь неуместными в данном случае правилами.

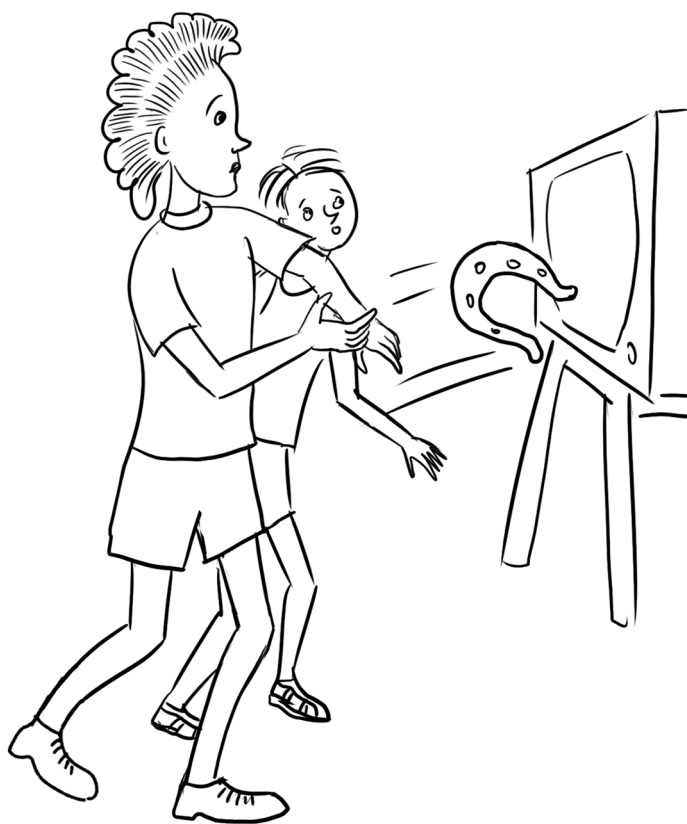
— Как же вас разместить-то всех? — суежилась тётя Лиза. — А когда поезд?

— Через пять часов, — ответил Вовка, и Лизавета Петровна нервно дернула веком.

— Как долго...

— Уже через четыре, — поправил папа, но эта поправка немногим воодушевила хозяйку.

Так мы сидели и пили уже по второй чашке чая. Мама рассказывала новости из столицы, планы на наш предстоящий отдых на юге. Мы с Вовкой вели себя абсолютно идеально. Мы не проронили ни слова и сидели безвылазно за столом, не попросившись даже в туалет. Умиротворяющая обстановка подействовала на Лизавету Петровну благоприятно, и её даже отпустили тревожные мысли. Она решила, что чересчур

накрутила себя. И то, что произошло в тот раз, было недоразумением и единичным случаем. Можно сказать, несчастным, но случайным.

— Так, может, покушаете тогда? — предложила хозяйка. — До поезда времени-то ещё уйма. Что голодные будете сидеть. Одним чаем сыт не будешь.

Таким образом, заслужив доверие, мы переместились в зал за большой стол. Папа подвинул стол и расставил стулья, а мама помогла расставить тарелки и приборы. Через несколько минут нам был предложен обед из первого, второго и компота. Мы все вместе уселись за столом и уже в приподнятом настроении продолжили пользоваться гостеприимством. Лизавета Петровна даже достала для себя и родителей, как она сказала, «кое-что погорячее борща».

После обеда, убрав со стола посуду, тётя Лиза предложила нам отдохнуть и посмотреть телевизор в зале на диване, а она пока сходит на 15 минут по своим делам. Доверие доверием, но наших родителей она ненавязчиво попросила присматривать за нами. Чтобы нечаянно не приключилось ничего такого, как в тот раз после цирка. Лизавета Петровна была удивлена, что наши родители не слышали этой истории.

— Неужели Валентина вам не рассказывала?

Но бабка была просто не в состоянии рассказать все истории, которые происходили с нами за каникулы в деревне. Она вообще родителям ничего не рассказала. Может, забыла, а может, решила, что если начнет рассказывать, то это займёт, как минимум ещё одно лето. Поэтому родители не знали ни про цирк, ни про другие приключения, что нам, впрочем, было на руку. Как говорит бабка: «Меньше знаешь, счастливее живёшь. Поэтому такие идиоты безмозглые, как вы, всегда выглядят счастливыми». Наши родители не были таковыми, но некоторые детали им знать всё же не стоило.

В итоге Лизавета Петровна тоже ничего рассказывать не стала, решив, что это не её дело, хотя и касалось напрямую и не без её участия. Сказала только, что ничего страшного, но лучше бы без приключений в этот раз. Нас посадили на диван, включили телевизор и попросили просто сидеть и смотреть мультфильмы. Тем более телевизор цветной и новый, приобретённый недавно по большому благу.

Цветной телевизор был большой редкостью и, как говорил папа, «стоит огромных денег и очередь на год вперёд». Поэтому он записался в очередь на телевизор и откладывал деньги на долгожданную покупку.

Мультфильмов не показывали, но в данном случае нам было всё равно, что смотреть. Тем более выбирать было не из чего. Главное, был сам процесс. Смотреть телевизор в цвете.

— Я пойду на площадку покурю.

— Хорошо, а я пойду посуду помою, пока тётя Лиза ходит. А то как-то неудобно. Поели и всё оставили.

Таким образом мы с Вовкой остались одни в зале, на диване, перед цветным телевизором. У нас потом тоже появился такой телевизор, только нескоро. Если бы мы не пошли в гости пить чай, то это событие случилось бы ранее, а так...

— Вовка, что ты там всё ёрзаешь?

— Ничего, — явно что-то недоговаривал он и прятал у себя за поясом под рубашкой.

— А ну покажи.

Я встал и попытался посмотреть, что там Вовка прячет от меня. Но он упорно сопротивлялся, подтверждая мои догадки.

— Дай сюда, — не отставал я от него.

Дальнейшие события успели развиваться и достичь своей кульминации в короткий промежуток времени. Пока папа курил на площадке, а мама громычала посудой в раковине, ничего не подозревающей Лизаветы Петровны, мы с Вовкой вели неравный бой за предмет, который он

прятал в штанах. Неравный, потому что силы были явно не равны, и я побеждал Вовку. Через несколько секунд я победил вяло сопротивляющегося Вовку и достал то, что он так упорно не хотел мне показывать. Подкова. Та, которую, как он уверял, мы потеряли. Я даже в своё время успел смириться с тем, что удачи нам не видать. Ведь всем известно: кто найдёт подкову, тому будет сопутствовать удача в жизни. Бабка не верила в это. Точнее, в приметы про подкову она верила, но не в нашем случае. Тем более что мы её сразу успели потерять. Она утверждала, что нам не поможет никакая подкова, даже если мы найдём двести подков, то обязательно все двести сразу и просрём, как и всю свою удачу. Мы можем только надеяться на милость божью и бабкину благосклонность к нашим выходкам, которые явно не имеют ничего общего с удачей. И самая большая удача в нашей жизни — это то, что с нами до сих пор ничего не случилось, несмотря на наши попытки изгадить жизнь всем окружающим своими пакостями.

— Вовка! Ты же сказал, что мы её потеряли, — недоумевал я. — А получается, что ты всё время её прятал в штанах?

— Не всё, — надулся Вовка, — только с того момента, как мы уехали из деревни. Я хотел личную удачу. Для себя.